

Зеленый шум. Почему российские бизнесмены полюбили родную природу.

Почти любое промышленное предприятие России – это потенциально небольшой Чернобыль. Их владельцам приходится постоянно увеличивать расходы на экологическую безопасность, из-за чего себестоимость производства в ряде отраслей за последние годы выросла в среднем на 15%. Полубовно договориться с экологами и надзорными органами обходится дешевле, но не всегда получается.

Для российских промышленных компаний благоприятная экология в регионе их работы по-прежнему остается досадной статьей расходов, а не жизненной необходимостью. Можно, конечно, жить по принципу «гром не грянет – мужик не перекрестится»: ведь штрафы за экологические правонарушения не так велики. До прошлого года для юрлиц они не превышали 500 МРОТ. Сейчас Госдума увеличила их в 10 раз, но, например, установка современных очистных сооружений все равно пробьет в бюджете предприятия куда большую брешь.

Экологические иски от жителей регионов, пострадавших из-за вредных выбросов, – тема ночных кошмаров западных топ-менеджеров и корпоративных юристов. Нашим они не страшны – доказать в российском суде вину руководства компании в экологическом преступлении практически невозможно. И даже если техногенная катастрофа все же произошла и следы ее скрыть невозможно, суды назначают жителям отравленных городов и провинций компенсации, больше напоминающие милостыню.

Зато общественные экологические организации промышленным компаниям в последнее время игнорировать все сложнее. Уступки их требованиям могут в разы снизить рентабельность – большинство предпринимателей просто не могут себе позволить подобную слабость. Но и ссориться с ними тоже опасно: если экологи поднимут вокруг экологически неблагополучного предприятия шум, его эхо обязательно будет услышано на Западе. В результате компания может потерять важного партнера, лишиться надежды привлечь инвестиции и шансов выйти на зарубежные рынки.

Неудивительно, что представители российских компаний, попавших под пресс «зеленых», почти всегда обвиняют активистов в продажности и ангажированности конкурентами. Их более осторожные коллеги пытаются мирно договориться с возмутителями спокойствия, предложив им особые условия сотрудничества. Или обычную взятку.

Враги лесов и огородов

По словам Александра Ишкова, директора департамента госполитики в сфере охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов (МПР), штрафы за вред окружающей среде в РФ в 2005 году составили 12 млрд руб. При этом за 80% экологических нарушений понесли ответственность всего 350 предприятий. По данным, озвученным мэром Москвы Юрием Лужковым во время одного из недавних выступлений, в столице за прошлый год было отмечено более 100 000 экологических нарушений. По 150 случаям были заведены уголовные дела, но из них до суда дошли лишь 80. «При этом состоялось всего лишь пять судов, и нет ни одного осужденного», – подвел итог этой удивительной статистики Юрий Михайлович.

В других регионах число осужденных за экологические преступления побольше, но они обычно отделяются совсем уж смешными наказаниями. В Челябинской области технический директор ЗАО «Карабашмедь» Виктор Ермилов летом 2004 года допустил на комбинате выброс диоксинов, из-за чего пострадали огороды местных жителей и 102 га леса. Ущерб только государственному лесному фонду составил 12 207 000 руб. Прокуратура требовала посадить Ермилова на 7 лет, но он получил лишь 3 года условно и заплатил штраф 15 000 руб. – свою официальную зарплату за один месяц. Менеджер при этом остался работать на прежней должности, а его адвокаты собираются обжаловать приговор.

Вообще Челябинская область держит одно из первых мест по промышленным загрязнениям окружающей

среды. Еще одному топ-менеджеру вредного производства в этом регионе – гендиректору ПО «Маяк» Виталию Садовникову – грозит до пяти лет лишения свободы. Он обвиняется в нарушении технологий переработки радиоактивных отходов, из-за чего произошла их утечка в реку Теча.

Садовников не считает себя виновным. По его мнению, ответственность за аварию должен нести владелец предприятия – Федеральное агентство по атомной энергии (Росатом), который в свое время не профинансировал усиление мер экологической безопасности. В 2005 году на реализацию экологической программы «Маяка» было выделено лишь 45 млн руб., хотя требовалось около 500 млн руб.

Несмотря на довольно мягкое отношение судов к экологическим правонарушителям, собственники этих предприятий после того, как информация об аварии становится достоянием общественности, поспешно и очень щедро направляют средства на ликвидацию последствий ЧП. «Русская медная компания» (РМК), которой принадлежит «Карабашмедь», сейчас проводит модернизацию очистных сооружений на предприятии и оплачивает экологическую реабилитацию региона. Объем инвестиций в этот проект уже составил более \$57 млн, в 2006 году РМК планирует потратить на экологию Карабаша еще \$25 млн. Росатом взял на себя ликвидацию последствий аварии на Тече: в этом году на эти цели ведомство выделило 250 млн руб.

Владельцев экологически неблагополучных предприятий подталкивает к таким решениям, конечно же, не страх перед судебным преследованием, и уж точно не альтруистические мотивы, а пресловутая невидимая рука рынка. В современной деловой практике косвенные потери компании из-за экологического скандала могут исчисляться миллиардами. По мнению Джона Баттла, финансового аналитика аудиторской фирмы Ernst & Young в СНГ, стремление некоторых российских и зарубежных компаний сэкономить на экологии в итоге отрицательно сказывается на их капитализации.

Мы все бурили понемногу

Самым ярким примером того, как экологические проблемы компании превращаются в проблемы финансовые, можно считать один из крупнейших нефтегазовых российских проектов «Сахалин-2». Компания Sakhalin Energy (SE) – багамская «дочка» Royal Dutch/Shell (55%), Mitsui (25%) и Mitsubishi (20%) – ведет разработку нефтяных и газоконденсатных месторождений в северо-восточной части Охотского моря, для чего активно привлекает кредиты Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР).

Ведущие международные и российские организации, в числе которых Greenpeace, Всемирный фонд дикой природы (WWF), Международный фонд защиты животных (IFAW), Экологическая вахта Сахалина и др., обратились к банку с просьбой не финансировать экологически вредный проект на полуострове. Они утверждают, что «Сахалин-2» наносит непоправимый вред нерестовым рекам. По словам Виталия Горохова, исполнительного директора института экологическо-правовых проблем «Экоюрис», при прокладке нефтяных труб техника подрядчиков SE проходила насквозь около 1000 речек и ручьев. По закону эти водоемы полагается обходить стороной, поскольку в них живет и размножается ценная рыба.

Вообще-то несколько лет назад проект «Сахалин-2» уже прошел экологическую экспертизу, но за это время компания внесла в техническую документацию около 400 поправок. Директор WWF России Игорь Честин потребовал провести повторную экспертизу деятельности SE. По его словам, в проекте отсутствует оценка уже причиненного Сахалину экологического ущерба и программа его компенсации.

Николай Казаков, заместитель директора по научной работе Сахалинского филиала Дальневосточного геологического института, считает, что SE занижает параметры сейсмической опасности зоны, в которой проходит ее нефтепровод. «Видимо, это связано с желанием удешевить проект», – предполагает он.

«Существенно сэкономить на экологии, может, и было возможно на ранних этапах реализации проекта «Сахалин-2», – признает Алексей Поляков, генеральный директор компании DrillTec Rus – одного из подрядчиков SE. И тут же поспешно добавляет: «Но не теперь, когда нефть качается уже седьмой год». По его словам, прохождение водных преград открытым способом в три раза дешевле и на порядок быстрее других, более современных методов прокладки трубопроводов. «При прохождении нерестовых рек мы использовали, например, горизонтально-направленное бурение, – рассказывает Поляков. – Метр прокладки трубы при этом стоит до \$4000. Микротоннелирование обходится еще в 2 раза дороже и по срокам в 1,5 раза дольше».

Сэкономить на экологии SE не удалось. Сейчас из-за повышенного внимания «зеленых» компании приходится строго следовать требованиям экологического законодательства, из-за чего затягиваются сроки реализации проекта и растут затраты. Если первоначально «Сахалин-2» оценивался в \$12 млрд, то сейчас SE далеко вышла за рамки \$20-миллиардного бюджета.

Банкиры с экватора

Если ЕБРР прислушается к экологам, то нефтегазовый «проект века» и вовсе рискует повиснуть в воздухе. Пока проводится его повторная экологическая экспертиза, банк не торопится переводить SE второй транш на \$200 млн. Результаты экспертизы ждут и другие международные инвесторы, которые потенциально готовы финансировать «Сахалин-2». Например, Японский банк международной кооперации собирался выделить компании \$4,5 млрд.

Если же экологическая политика SE будет признана неудовлетворительной, привлечь новые кредиты компании будет крайне трудно. Это обусловлено «Экваториальными принципами» (ЭП) страхования экологических и политических рисков, которые были сформулированы Всемирным банком в 2003 году. Сегодня ЭП придерживаются 27 крупнейших банков мира. Еще как минимум десяток думают присоединиться к этим соглашениям.

Компании, претендующие на получение их кредитов, должны пройти государственную экологическую экспертизу, а также получить гарантии того, что проект соответствует международным экологическим стандартам. Траншу также должны предшествовать общественные слушания. Если в их ходе будут представлены доказательства того, что компания-заемщик не соблюдает национальное законодательство, применяет устаревшие технологии или ущемляет права коренного населения, о кредите она может забыть.

После этого экологический нарушитель сможет привлекать финансирование разве что из банков Юго-Восточной Азии, которые пока не спешат поддерживать ЭП. Но и они учитывают повышенный риск подобных инвестиций и если соглашаются вкладывать деньги в экологически небезупречные проекты, то только под очень высокие проценты.

«В случае экологической катастрофы на финансируемых проектах у банков есть риск потерять не только свои деньги, но и репутацию, – утверждает Джон Баттл из Ernst & Young. – Никому не хочется, чтобы его исключили из таких фондовых индексов, как Dow Jones Sustainability или FTSE4Good».

Возмездие за экологические нарушения может настигнуть «корпоративных врагов природы» также в форме арбитражных исков от других хозяйствующих субъектов. В октябре 2005 года SE выплатила \$11 млн в рамках возмещения ущерба сахалинским рыбным хозяйствам, однако и рыболовы, и экологи считают эту сумму заниженной. Алексей Тындик, адвокат рыболовецкой компании «Калипсо», надеется получить от нефтяников гораздо больше: по его словам, в определенных участках залива Анива из-за действий SE промысел будет невозможен в течение примерно 40 лет. Ту рыбу, которую там сейчас добывают рыболовецкие предприятия, потребители отказываются покупать, поскольку она выловлена вблизи нефтяных платформ. «Мы не можем с честными глазами продавать эту рыбу, и мы просим: «Дайте нам деньги, чтобы мы ее там не ловили», – заявляет адвокат.

Крутой маршрут

Еще одно поле битвы нефтяников с экологами – маршрут трубопровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО), к строительству которого в этом году собирается приступить компания «Транснефть». «Зеленые» выступили против размещения конечного пункта нефтепровода в бухте Перевозная, предлагая переместить его в Находку. Их также не устраивает то, что труба пройдет всего в 800 метрах от озера Байкал. Экологи опасаются, что в случае прорыва трубы 4000 тонн нефти за 20 – 40 минут попадут в озеро, внесенное в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Евгений Шварц, заместитель директора Всемирного фонда дикой природы уверен, что «Транснефть» собирается вести трубопровод до Перевозной лишь потому, что это обещает снизить издержки компании. «Весь этот проект – вопиющий экологический демпинг, – восклицает Шварц. – В Находке есть конкуренция промышленных инвесторов – там придется платить. По этой же причине «Транснефти» не хочется идти в Хабаровский край или в Якутию, где сильна региональная исполнительная власть. Губернаторы будут требовать плату за прокачку нефти. Поскольку приморский губернатор по политическому или административному весу слабее, для компании проще и дешевле сделать конечный пункт там».

Экологи провели 18 марта этого года 5-тысячный митинг в Иркутске. В российской и зарубежной прессе прокатилась волна материалов против ВСТО, в итоге она дошла и до Кремля. Полпред президента в Сибирском округе Анатолий Квашнин передал Владимиру Путину письмо, в котором экологи и экономисты из группы протеста доказывали, что ВСТО – проект опасный для природы и сомнительный с точки зрения рентабельности.

Министру промышленности и энергетики Виктору Христенко было поручено разобраться в ситуации. Он постановил: нефтепроводу быть! Но при этом 24 марта этого года экологический госрегулятор Ростехнадзор запретил «Транснефти» размещать нефтеналивной терминал в бухте Перевозная. В то же время маршрут ВСТО вдоль Байкала был одобрен Ростехнадзором. Экологов такой «компромиссный вариант» не устроил. Они считают, что нефтяники «продавили» нужное им решение по байкальскому участку трубопровода. Когда комиссия собралась в первый раз, 42 из 50 экспертов выразили сомнение в том, что этот проект безопасен для экологии уникального озера. Однако затем комиссию пополнили еще 34 эксперта, и положительное решение было принято.

Руководство «Транснефти» отмечает подозрения и опасения ученых. «Экологи паникуют из-за нефтепровода в 800 м от Байкала, хотя водоохранная зона составляет 500 м», – заявляет вице-президент «Транснефти» Сергей Григорьев. По словам топ-менеджера, по железной дороге, которая проходит всего в 100 м от озера, возят нефть в цистернах по 30 тонн, при этом никто не тратит ни копейки на защиту озера.

Нефтяники, наоборот, говорят о значительных суммах, которые они готовы направить на экологическую безопасность. Из \$6,5 – 7,9 млрд, которые составляют стоимость реализации первого этапа проекта, немалая часть будет потрачена на внедрение новаторской технологии «умной трубы». Толщину стенок нефтепровода предполагается увеличить в 3 раза, в нем появятся специальные задвижки, защищающие от утечек, а также датчики температуры и давления. Кроме того, «Транснефть» готова выделить еще \$250 млн на дополнительные мероприятия по защите Байкала.

Впрочем, если экологам удастся взять верх в этом противостоянии, затраты могут оказаться куда более значительными. Альтернативный маршрут ВСТО через менее сейсмоопасную Якутию – на 1500 км длиннее, и его строительство обойдется дороже на \$10 млрд.

Компания торопится поскорее свернуть затянувшийся экологический скандал: высокие цены на нефть не вечны, а трубу нужно успеть окупить за 30 лет. Зато, как утверждает Сергей Григорьев, «Транснефть» не боится проблем с получением иностранных кредитов. «Банки склонны верить фактам, а не домыслам, – говорит он. – Мы прошли государственную экологическую экспертизу Ростехнадзора и строго следуем закону. А людей с улицы, называющих себя независимыми экологами, мы к себе пускать не обязаны».

Зеленое на зеленом

Зато «людей с улицы, называющих себя независимыми экологами», которые не столь принципиальны, как Greenpeace или WWF, компании пускают к себе весьма охотно. «Зеленое» движение, активисты которого сейчас решают судьбу миллиардных проектов и влияют на репутацию крупнейших компаний, просто не могло избежать превращения в самостоятельный и довольно рентабельный бизнес. «Ручные» экологи могут быть очень полезны для компаний с комплексом настоящих экологических проблем. Они организуют собственные «независимые экспертизы» и «общественные слушания», ведут полемику с представителями возмущенной общественности, награждают заказчиков почетными титулами вроде «Самая экологически чистая компания», которые помогают вести переговоры с банками, следующими «Экваториальным принципам».

О том, что «зеленые» организации нередко используются в качестве дубинки в корпоративных войнах, ходит много слухов, но за руку на этом никого поймать не удалось. В 2002 году подозрение в заказном экологическом прессинге пало на российский Greenpeace. Некие активисты в «гринписовской» форме развернули кампанию против строительства в Иркутской области Тайшетского алюминиевого завода. Их действиями якобы руководили владельцы Братского и Иркутского алюминиевых заводов, которые не были заинтересованы в появлении конкурента. Greenpeace тогда пришлось сделать официальное заявление о том, что тайшетские «зеленые» не имеют к организации никакого отношения.

«Ручные» экологи, случается, и сами вступают в конкурентные войны друг с другом. Так, в начале года одна не очень известная экологическая организация с помощью жесткого демпинга перехватила у конкурента заказ от крупной нефтяной компании на проведение общественных слушаний: вместо обычных 120 млн руб. она попросила за эту услугу всего 50 млн.

Компании не особо стараются скрывать связи с дружественными экологическими организациями. Например, руководители «Русснефти» и ЛУКОЙЛа не раз в интервью упоминали, что оказывают финансовую поддержку «Экологическому движению конкретных дел» (ЭДКД), во главе которого стоит председатель думского комитета по экологии Владимир Грачев.

ЭДКД отвечает им полной взаимностью: в декабре 2004 года по результатам конкурса, организованного

движением, ЛУКОЙЛу было присвоено звание «Экологически образцовой компании» за разработку месторождения Д6 на Балтике. В то же время против ЛУКОЙЛа на Балтике вела открытые боевые действия организация «Экозащита!» Она требовала заключения с соседними странами соглашений о взаимодействии на случай разлива нефти, добываемой на платформе вблизи российско-литовского заповедника Куршская коса.

В ЛУКОЙЛе до сих пор вспоминают, сколько нервов испортила им «Экозащита!» своими бесконечными проверками. Калининградское подразделение компании. Как вспоминают экологи, тогда предложили принять участие в освоении бюджета на защиту заповедника Куршская коса. Те согласились заняться «распределением денег по справедливости», но свои претензии к проекту Д6 не сняли. В итоге мирные переговоры были сорваны. В пресс-службе компании сообщили, что за все время работы этой нефтяной платформы ни единой утечки нефти так и не произошло.

Нападки независимых «зеленых» на компании помимо прочих бед привлекают еще и внимание государственных экологических инспекций из Росприроднадзора и Ростехнадзора. У них, в отличие от экологов-общественников, есть полное право проводить полноценные проверки на объектах, по результатам которых или штрафовать предприятия, подавать на них в суд, или вовсе закрывать их. Размер штрафа, как известно, понятие растяжимое. Евгений Шварц из WWF утверждает, что коррупция среди государственных экологов – явление привычное.

Формально у Ростехнадзора и Росприроднадзора разные подотчетные территории, но де-факто сферы компетенции этих ведомств пересекаются. Независимые экологи не раз фиксировали случаи, когда Росприроднадзор отказывался подписывать строящемуся заводу экологическую экспертизу, и менеджеры компании обращались в Ростехнадзор, где быстро получали нужную бумагу.

«Двухполюсная» система государственного экологического контроля, безусловно, является отличной почвой для расцвета коррупции. Тем не менее многие эксперты считают, что слухи о повальном взяточничестве казенных экологов сильно преувеличены.

«Внеплановые экологические проверки на предприятии могут быть устроены, когда его владельцы «не дружат» с местной администрацией, – утверждает Александр Либеров, бизнес-директор компании «Развитие бизнес-систем». – Сами по себе экологи вряд ли к кому-то придут и тем более не будут вымогать взятки. Если они решаются на такой шаг, значит, делятся полученным с кем-то более влиятельным».

Доплата за вредность

Построением экологически чистых производств и экологически чистых репутаций российские корпорации увлеклись относительно недавно, что, очевидно, связано с их массовым выходом на IPO. Острый нюх биржевых игроков позволяет им издалека почуять компанию с высокими экологическими рисками. Они сбрасывают «грязные» бумаги при первых намеках на экологический скандал, не дожидаясь утечки нефти или радиоактивного выброса.

Так, описанный выше конфликт с экологами привел к падению акций «Транснефти» на 70%. Аналитики инвестбанка Deutsche UFG в 4,5 раза понизили оценку привилегированной акции компании – с \$2662 до \$580. «Мы пересмотрели наше мнение о «Транснефти» и больше не воспринимаем ее как коммерческое предприятие, работающее для выгоды своих акционеров, но как технический инструмент, используемый государством», – холодно пояснилось в отчете инвестбанка.

По мнению Арифа Зейналова, аналитика ИК «Совлинк», акции вырастут в цене только после того, как нефтяникам удастся найти общий язык с экологами.

Экологические проблемы также серьезно затрудняют продажу промышленного предприятия: потенциальные покупатели, узнав о них, резко меняют намерения. Именно по этой причине, например, руководство транснациональной корпорации «Казхром» (входит в Евразийскую промышленную ассоциацию казахстанского миллиардера Александра Машкевича) отказалось от приобретения 50% акций Первоуральского завода «Русский хром 1915» у Данко Кончара (другие 50% принадлежат итальянской Stoppani group). Казахских покупателей отпугнули многомиллионные экологические долги «Русского хрома 1915» и грозящие предприятию штрафы за нарушение экологического законодательства РФ, которые в перспективе могут обанкротить завод.

Суд и быт

Последней каплей в несостоявшейся сделке с пакетом «Русского хрома 1915» стал иск от родителей двух девочек из Первоуральска на 20 млн руб.: дети случайно оказались на территории комбината и получили там сильные ожоги. Впрочем, с высокой долей уверенности можно утверждать, что эти деньги акционеры предприятия сохраняют. Как показывает судебная практика по экологическим искам частных лиц, суммы возмещения ущерба по ним обычно очень невелики.

Адвокаты «Экоюриса» ведут подобные дела не один год. В 2001 году томский правозащитник Константин Лебедев создал прецедент возмещения через суд морального вреда от проживания рядом с экологически вредным производством. Он отсудил у Сибирского химического комбината, на котором в 1993 году произошел радиационный выброс, по 25 000 руб. в пользу каждого из жителей соседнего села Георгиевка. Лебедев не пытался доказать связь между вредом здоровью и аварией на предприятии, а настаивал на том, что его клиенты испытывали моральные страдания из-за того, что Сибирский химический комбинат нарушил их право на благоприятную экологическую среду. В итоге после пятилетнего разбирательства Томский областной суд признал право жителей села на компенсацию морального вреда.

Адвокату Анне Ильиной, которая представляла в суде интересы пострадавших от радиационных выбросов госпредприятия «Маяк», удалось отсудить в пользу своей подзащитной, инвалида 2-й группы Нины Кузнецовой, право на получение бесплатной квартиры. Вторая ее победа – компенсация в 50 000 руб. Денису Нажмутдинову, который из-за радиационного облучения родителей появился на свет без ноги и пальцев рук. Процесс удалось выиграть во многом благодаря поддержке фонда ISAR, оплатившего дорогостоящую генетическую экспертизу. «Свою роль сыграл эффект неожиданности, – рассказывает Ильина. – Никто не думал, что семья Нажмутдиновых сможет провести такое дорогое обследование».

Дмитрию Кузину и его общественному защитнику Андрею Козловичу посчастливилось отсудить 50 000 руб. за моральный ущерб и еще 18 000 руб. на лечение зубов у Надвоицкого алюминиевого завода, который с 2001 года принадлежащий СУАЛу. Жители Надвоиц из-за вредных выбросов в атмосферу с детства страдают флюорозом зубов и костей, а также заболеваниями дыхательных путей.

Деньги достались истцу не сразу: юристы предприятия подавали кассацию за кассацией. Они опасались, что после того как будет удовлетворен первый иск, все местные жители побегут в суды. Так, впрочем, и случилось.

Сейчас владельцы завода поняли, что репутация дороже денег. В строительство газоочистных сооружений, которые будут улавливать 98% вредных выбросов в атмосферу, решено вложить 300 млн руб. А на профилактику и лечение зубов у детей Надвоиц выделено \$42 000 в рамках программы «Моя красивая улыбка». Этим решениям предшествовала угроза министра МЧС «вовсе закрыть предприятие как неэкологичное в случае, если выбросы будут продолжаться». Сейчас же сам Виктор Вексельберг, совладелец СУАЛа, уверен, что немалые экологические инвестиции обязательно окупятся. По его мнению, если не позаботиться об этих вопросах сегодня, то лет через 5 – 10 лет металлургам придется столкнуться с проблемами столь значительными, что нынешние затраты покажутся просто смешными.

Инвестиции в чистое небо

Говорить о затратах на экологию было модно еще три года назад, сейчас же компании стараются озвучивать свои цифры осторожнее. Видимо, дело в том, что экологические отчеты неизменно вызывают раздражение у «зеленых». Они каждый раз бросаются доказывать, что эти затраты – не более чем просто декларации на бумаге, что, в свою очередь, вызывает интерес уже у фискальных органов. Так, в 2003 году президент ТНК-ВР Джон Браун сообщил, что за 10 лет компания собирается потратить на экологию \$1 млрд. Из них на устранение разливов нефти на озере Самотлор в Сибири, которые происходят в этом регионе с советских времен (их последствия не устранены по сей день), выделено \$1,7 – 2,2 млн. Эколог Максим Шингаркин из фонда «Гражданин» недоумевает, на что компания потратила эти деньги. Во время совместной с представителями английского парламента экспедиции осенью 2005 года экологи сфотографировали на месторождении нефтяные пятна и свалки ржавого металла. Сумму затрат на экологию в 2005 – 2006 годах в пресс-службе ТНК-ВР не озвучили, сославшись на то, что эти цифры еще согласовываются. ЛУКОЙЛ объявил, что выделил на экологию на 2004 – 2008 годы рекордную для российской компании сумму – 34,5 млрд руб., из них, по словам пресс-секретаря ЛУКОЙЛа Владимира Семакова, на мероприятия по обеспечению экологической безопасности в 2005 году компания потратила 9 млрд руб. против 8,2 млрд в 2004 году. В том числе по 4,5 млрд руб. каждый год выделялось на инвестиции в объекты природоохранного назначения. Но до западных коллег, которые объявляют о том, что тратят на экологию миллиарды долларов в год, нашим нефтяникам еще далеко. Так, Shell на природоохранные мероприятия в 2004 году потратила более \$1 млрд, а Exxon инвестировала в охрану природы \$2,5 млрд.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Людмила
Подобедова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)